

Музеи и евреи. Украинский вариант

Какие еврейские артефакты могут всплыть в музеях Украины, поможет ли этому программа Ваада по описанию предметов иудаики, и когда люди повалят в отечественные музеи — в интервью с сотрудником Львовского музея истории и религии Максимом Мартыном.

— Максим, первые еврейские музеи открываются в Европе на рубеже XIX — XX веков — в Вене в 1893-м, Праге в 1906-м, в Будапеште и Варшаве в 1910-м. А на территории современной Украины было нечто подобное?

— Сами коллекции иудаики появляются у нас еще в середине XIX века и часть из них становится доступной весьма широкому кругу. Например, коллекция известного караимского собирателя Авраама Фирковича была передана в 1840-е годы Одесскому обществу любителей древностей, правда, через 20 лет

ее перемещают в Санкт-Петербург.

Что касается еврейских музеев, то первый из них возникает в Одессе после революции — в рамках советской политики коренизации.

Проект еврейского музея в тогда польском Львове обсуждался в 1920-х годах, а в 1933-м коллекционеры Максимилиан Гольдштейн и Марек Райхенштайн открывают еврейскую выставку в Музее художественного промысла. Все это подготовило почву для создания еврейского общинного музея, открытого в 1934 году, — по иронии судьбы — в год закрытия Музея пролетарской еврейской культуры в Одессе. Кроме того, во Львове существовало богатейшее частное собрание Максимилиана Гольдштейна, также доступное для посетителей.

— Разница в статусе этих музеев очевидна — Львовский представлял собой общинную институцию, а Всеукраинский музей еврейской культуры в Одессе имел государственное финансирование и стал едва ли не первым еврейским государственным музеем в мире. Это как-то сказалось на формировании коллекций во Львове и в Одессе?

Фрагмент экспозиции музея «Память еврейского народа и Холокост в Украине», Днепр

— Разумеется. Весомая часть экспозиции музея им. Менделе Мойхер-Сфорима в Одессе — это вещи, изъятые из синагог и других ликвидированных общинных учреждений. Во Львове же основная часть коллекций состояла из депозитов, добровольных вкладов частных коллекционеров и организаций. Еврейский музей Львова был внепартийной структурой, тогда как в Одессе во главу угла ставился народный, в понимании коммунистов, идишистский аспект еврейской культуры, это видно даже из названия.

— Известно ли что-то о по-настоящему уникальных экспонатах и наиболее ценных артефактах в экспозициях еврейских музеев до Второй мировой?

— Известно довольно много, ведь часть коллекции музея им. Менделе Мойхер-Сфорима находится сегодня в распоряжении Музея исторических драгоценностей Украины. В то время как коллекции Музея еврейской общины Львова и Максимилиана Гольдштейна стали частью экспозиций ряда львовских музеев. Выходили статьи, выпускались каталоги, посвященные этим артефактам, например, каталог брачных контрактов — ктубот — Львовской национальной картинной галереи. Уникальными являются короны Торы из коллекции Музея исторических драгоценностей, парохеты из коллекции Музея этнографии и народного искусства НАНУ и многое другое.

— К концу 1930-х власти закрыли практически все еврейские институции, но музеев это не коснулось. В советском Львове еврейский музей продолжал принимать посетителей, а в Одессе закрытый в 1934-м музей им. Мойхер-Сфорима был неожиданно открыт в 1940-м! Чем вы это объясняете?

— Возможно, тем, что евреи, в отличие от других национальностей, не имели в европейской части СССР своей национальной автономии и, соответственно, не представляли, в сталинском понимании, угрозы государству. К тому же антисемитизм становится частью государственной политики СССР только после войны. Поэтому, хотя как институция еврейский музей во Львове был ликвидирован, его коллекцию передали Музею художественного промысла.

— Несколько слов о судьбе коллекций иудаики в годы оккупации. Правда ли, что, например, из Львова немцы вывозили еврейские артефакты в Прагу, где они должны были стать частью экспозиции Музея исчезнувшего народа? Можно ли сегодня установить, что пропало бесследно, а какие экспонаты удалось спасти?

В зале Музея истории евреев Одессы «Мигдаль-Шорашим»

— Нацисты, насколько я знаю, не вывозили еврейские предметы из львовских музеев. Например, свою коллекцию Гольдштейн передал на депозит Музею художественного промысла в июле 1941 года, и она уцелела, в отличие от самого коллекционера, погибшего в Яновском лагере. В Прагу, чисто теоретически, могли попасть вещи, конфискованные из синагог. Но в доступных исследователям описях коллекций Еврейского музея Праги львовских артефактов нет. Большая часть конфискованного синагогального серебра после войны была обнаружена союзниками в Австрии и распределена между действующими еврейскими общинами всего мира.

В синагогу на ул. Угольную во Львове после войны выжившие принесли два

комплекта украшений для свитка Торы из малых синагог предвоенного периода. Часто ритуальная иудаика, спрятанная от немцев на территории СССР, после войны конфисковывалась уже советской властью. Во Львове это произошло при закрытии последней действующей в городе синагоги — с тех пор предметы, изъятые из нее, хранятся в музеях города. Кое-что всплыло в частных коллекциях совсем недавно, как, например, корона Торы из реформистской синагоги — Темпля.

— После войны вопрос о восстановлении еврейских музеев в Украине, разумеется, не стоял. Их коллекции расформировали, но куда-то ведь перевели тысячи артефактов? Или часть их была просто уничтожена?

— Послевоенные приключения львовских еврейских коллекций связаны с гонениями на «безродных космополитов» и сталинской антисемитской политикой. Так, кабинет иудаики при Библиотеке НАН им. Стефаника ликвидировали, одновременно издав распоряжение и о ликвидации еврейской коллекции Музея художественного промысла, саботированное его директором Павлом Жолтовским. Последний, кстати, невзирая на государственный антисемитизм, писал статьи о еврейском искусстве и собирал в запасниках то, что еще можно было спасти. Позднее именно в этом музее будет работать известнейший исследователь иудаики Фаина Петрякова.

— Что из представляющих ценность еврейских экспонатов можно найти сегодня в фондах государственных музеев? И много ли, по вашим оценкам, нас ждет сюрпризов в запасниках?

— Все довоенные коллекции, как и клады и находки послевоенного периода, включали уникальные артефакты, например, клад из синагоги Журавно, Бродовского района Львовской области, найденный при строительстве почты. Сюрпризы в запасниках — это не неизвестные или неучтенные единицы хранения. Это вещи не атрибутированные либо атрибутированные неправильно — в силу нехватки профильных специалистов. Среди них могут попадаться весьма ценные предметы, не привлекавшие доселе внимания. Так, внезапно из забвения недавно вынырнула упомянутая выше коллекция ктубот.

Экспонаты Львовского музея истории религии

— Недавно программа описания иудаики в музеях Украины, инициированная Ваадам Украины, вступила в активную фазу. Что она собой представляет и можно ли говорить о первых открытиях?

— Мы пытаемся создать базу данных по всем коллекциям иудаики в музеях Украины — нечто подобное тому, что Ирина Гаюк сделала для памятников армянской культуры. Конечно, в нашем случае, — учитывая количество артефактов, — это более масштабный и значительно более сложный проект.

Не думаю, что стоит ждать обнаружения новых, ранее неизвестных предметов, но, возможно, уже известные вещи из разных коллекций повернутся к нам другой стороной. Предстоит долгая, кропотливая работа, напоминающая марафон, а не спринт.

— Какова вообще ситуация с музейным делом в Украине? Иногда создается впечатление, что за последние полвека в большинстве наших музеев мало что изменилось, в то время как на Западе музеи давно превратились в мощные образовательно-развлекательные комплексы, куда можно прийти всей семьей на целый день.

— Проблема, в первую очередь, лежит в плоскости финансирования. Там, где у музея появляются деньги, он преображается. Хорошие примеры — музей «Память еврейского народа и Холокост в Украине» в Днепре и Природоведческий музей во Львове. У нас музей, как правило, ждет государственного финансирования, на Западе значительнее роль частных спонсоров.

— В стране на сегодняшний день пять еврейских музеев — в Одессе, Днепре, Черновцах, Кривом Роге и Киеве. А каково положение в странах Восточной Европы, и есть ли принципиальное отличие в формировании экспозиций у нас и у них?

— Все зависит от особенностей музейного дела в каждой стране и национальной политики. Сравнив экспозицию еврейского музея в Днепре и музея «Полин» в Варшаве, вы найдете много общего — это новые музеи, построенные с нуля, не имеющие богатых фондов, но широко использующие новые технологии, инновационные подходы к созданию экспозиционного пространства. В то время как в Праге — вполне консервативный еврейский музей с довоенной историей, хотя и использующий интерактивные приемы.

— Не первый год идут разговоры о восстановлении Еврейского музея во Львове, а воз и ныне там. Кто-то ставит палки в колеса или существует целый комплекс причин?

— Это клубок проблем, главные из которых — вопрос помещения для музея, а также распыленность еврейских коллекций между самыми разными институциями.

Экспозиция Криворожского музея еврейской культуры

Помещение принадлежит еврейской религиозной общине, оно в плохом состоянии и непонятно, кто должен делать в нем ремонт. Музейщиков волнует вопрос, кто будет отвечать за сохранность переданных новому музею в депозит коллекций и какой статус получит этот музей. Очевидно, общинному или общественному музею никто экспонаты не передаст, он должен иметь статус государственного. Кроме того, музеи, где хранятся еврейские коллекции, находятся в подчинении разных структур — Министерства культуры, Академии наук и т.д.

— Вы, вероятно, бывали во многих еврейских музеях мира. Какой из них, с вашей точки зрения, можно считать образцовым?

— Образцовых нет, в каждой стране музеи строятся исходя из местных особенностей и традиций. Любимый — Еврейский музей Вены. Там соблюден баланс между традицией и инновацией. А еще — мне очень нравятся музеи с открытыми фондохранилищами.

— Можно много ругать безразличие власти в сфере сохранения культурного наследия, но посмотрим на проблему с другой стороны: что нужно сделать, чтобы люди повалили в музеи? Как и чем привлечь рядового украинца в музейный зал?

— Это универсальная проблема для всей Европы — люди не посещают музеи. И решение, как мне кажется, лежит в плоскости работы со школьниками, когда посещение музея становится привычным, но не превращается в занудную обязательку. Мало привести школьника в музей — его надо заинтересовать. Такие программы работают, например, во Львовском музее истории религии. С детьми проводят тематические мастер-классы, костюмированные экскурсии, уроки прямо посреди экспозиции — все это превращает посещение музея в необходимую часть повседневной жизни.

Беседовал Михаил Дор